

ПОЧЕМУ Я ХРИСТИАНИН?

Лишь малое знание уводит от Бога, большое знание ведёт к Нему.

— Френсис Бэкон (1561–1626)

Первый глоток из сосуда естествознания порождает атеизм, но на дне сосуда нас ожидает Бог.

— Вернер Гейзенберг (1901–1976)

В своей новой книге “Фундаментальная физика, философия и религия” [1] профессор МГУ Ю.С.Владимиров излагает свой оригинальный взгляд на соотношение фундаментальной теоретической физики и религии с точки зрения профессионального физика-теоретика, посвятившего жизнь изучению фундаментальных понятий и закономерностей физического мира. Этой книге предшествовала книга [2], уже вызвавшая большой интерес среди широкого круга читателей. Появление этих книг, немыслимых во времена господства идеологии диалектического материализма, открывает новую страницу в истории отношений между наукой и религией.

Выражая глубокую благодарность и признательность Юрию Сергеевичу Владимирову за постоянный и живой интерес к моим работам, за настойчивые напоминания о необходимости широкой публикации полученных мною новых результатов, я хочу рассказать, как стремление познать мир материальной действительности привело меня к Богу.

1. О едином языке, на котором написаны законы природы.

Это началось в Москве более сорока лет тому назад. Тогда мне посчастливилось стать аспирантом замечательного человека **Игоря Евгеньевича Тамма**[3], выдающегося физика, лауреата Нобелевской премии. В то время теоретическая физика переживала состояние глубокой депрессии. После поражающих воображение успехов квантовой электродинамики дальнейшему движению вперёд препятствовало отсутствие принципиально новых физических идей. Многие физики - теоретики того времени были заняты созданием новых, и как выяснилось в дальнейшем, неэффективных моделей сильных взаимодействий, отличных от моделей, использующих методы теории возмущений. Несмотря на широкое признание мировой научной общественностью модели Тамма – Данкова, Игорь Евгеньевич с присущей ему самокритичностью говорил мне: “Знаете, Юрий Иванович, мы с вами работаем для корзины. Через десять лет это никому не будет нужно. Об этом забудут. Но нужно что-то делать, нельзя стоять на месте!”

При этом Игорь Евгеньевич неоднократно говорил мне о том, что изобретая различные модели взаимодействий, мы навязываем природе наш собственный “человеческий” язык. Но природа не понимает нашего языка и диалога не получается. “Поэтому, наша первейшая задача, – говорил Тамм, – научиться

“слушать” природу, чтобы понять её язык”. Но где он этот язык? В чём? Он в законах. В законе Ньютона, в уравнениях Максвелла, в евклидовой геометрии, в законах квантовой механики. Все эти законы “написаны” на некотором едином языке.

Так впервые, в конце 1960 года была поставлена совершенно необычная задача – **найти единый универсальный язык, на котором написаны все фундаментальные физические законы, и опираясь на него, пересмотреть и переосмыслить основания всей физики.**

Игорь Евгеньевич неоднократно говорил мне: “Если Вы хотите стать настоящим физиком, а не высококвалифицированным ремесленником, Вы не должны исключать возможности существования иных форм реальности, отличных от формы существования материальной действительности. Вы должны читать и внимательно изучать авторов, не входящих в список обязательной литературы предлагаемый официальной философией”. В те уже далёкие времена, во времена господства диалектического и исторического материализма эти слова казались мне еретическими, вызвали сладостное ощущение запретного плода и открывали передо мной новые горизонты. Но только теперь, спустя много лет, я по-настоящему понял их глубоко провиденциальный смысл.

Исторически, возникшие из опыта – “снизу”, различные разделы физики – механика, термодинамика, электродинамика, теория относительности, квантовая механика сохранили свой, характерный для каждого раздела, полуэмпирический язык. Но если подняться на достаточно высокий уровень абстракции и взглянуть на хорошо известные разделы физики “сверху”, то многочисленные детали, важные при решении тех или иных конкретных задач, постепенно исчезают, и вместо них обнаруживаются новые фундаментальные физические законы, записанные на новом универсальном языке. Перед нами открывается новая физика, с новыми целями, новыми задачами и новым математическим аппаратом.

Нечто подобное происходит при восхождении на высокую горную вершину. Сначала альпинисты идут по ущелью. Перед их взором проходит множество разнообразных объектов – валуны и камни, потоки, водопады, кустарники и деревья. Поднимаясь всё выше и выше они попадают в область альпийских лугов. А затем, преодолев слой облаков, они видят перед собой величественную картину – горный хребет с покрытыми вечными снегами вершинами, бездонное синее небо, ослепительно сияющее солнце, а внизу уже не видно деталей, но зато хорошо просматривается пройденный ими маршрут.

Как выяснилось позже, суть любых фундаментальных физических законов состоит в объективном существовании абстрактных физических структур – особого рода отношений, в которых находятся идеальные “двойники” – образы объектов материальной действительности. В отличие от хорошо известных причинно-следственных связей, эти отношения имеют совершенно иную природу, описываются на том самом едином универсальном языке, о котором ранее говорил мне Тамм, и выражают наиболее адекватным образом идею целостности и всеединства особого **Мира высшей реальности**, тенью которого является видимый нами вещественный мир.

2. Традиционная наука и проблема истинного знания.

Слово наука в современном его понимании означает такую форму познания, которая обходится без предположения о существовании Бога как мистического, потустороннего, непознаваемого Первоначала.

С точки зрения традиционной науки Вселенная представляет собой замкнутую, самоорганизующуюся и саморегулирующуюся систему, в которой все происходящие в ней процессы имеют полностью алгоритмический характер, идут “сами по себе” безо всякого внешнего вмешательства и могут быть описаны динамическими и статистическими законами. Другими словами, Вселенная – это мир, детерминированный динамическими и статистическими законами и только ими, принципиально лишённый чего бы то ни было внешнего по отношению к нему; это мир, частицей которого являемся и мы сами; мир в принципе познаваемый нами. Этот мир, в силу каких-то ещё неясных законов, **творит себя сам**, и никто внешний не вмешивается в него и не наблюдает за ним ни сострадающе, ни равнодушно. И человек, являясь “органом самопознания мира”, в силу одного только, что он частица этого мира, осознаёт свою роль творца и ставит перед собой цель переделки и совершенствования мира [4].

Главной задачей познания традиционная наука считает открытие законов, управляющих Вселенной. Конечной целью исторического процесса является **покорение природы** разгадавшим её законы человеком.

Таков основной “символ веры” традиционной науки.

Но именно с того момента, как была провозглашена эта точка зрения на науку, постепенно начали отходить на задний план все “метафизические” вопросы о существовании и сущности, о причинах, основаниях, цели и смысле, тысячекратно волновавшие людей.

Рациональное мышление требовало лишь точного описания и измерения. Наука утратила свою душу. Наука действительно стала производительной силой, но перестала искать Истину. Безрадостный рационализм, пытаясь всё формализовать, перевести на мёртвый язык алгоритмов, сделал Истину малопривлекательной.

При этом у подавляющего большинства учёных не возникает сомнения в возможности безграничного познания Вселенной. Они наивно полагают, что процесс познания подобен сходящемуся ряду, в котором безо всякого ущерба для Истины можно отбросить часть, состоящую из бесконечного числа членов.

Но как показал Курт Гёдель ещё в 1931 году, доказав свою знаменитую Теорему о неполноте арифметики, что невозможно полное описание с помощью конечного числа аксиом даже такого простого объекта как натуральный ряд. А что же говорить о таких сложных объектах как живой организм и тем более человек как личность!

Для меня прототипом современного учёного является Лаплас, который на вопрос Наполеона, почему отсутствует упоминание о Боге в его описании происхождения Солнечной системы, ответил: “Сир, я не нуждаюсь в этой гипотезе”. Известно, что первый консул резко возразил на это: “Многое можно сказать по этому предмету; объединяя аргументы того и другого, мы прийдём к Богу, со-

здавшему Природу”[5]. Представители традиционной науки в чём-то напоминают мне математиков-конструктивистов, которые добровольно, в силу какого-то непонятного ригоризма, отказываются от использования закона исключённого третьего, что намного затрудняет доказательство одних и делает невозможным доказательство других теорем классического анализа.

История науки полна примерами того, как научное сообщество, требуя использования только “реальных” понятий, в течение нескольких десятилетий отвергало многие фундаментальные понятия математики, физики, биологии по идейным соображениям как понятия, приводящие к теологии и к ненаблюдаемым формам реальности. Накладывая категорический запрет на использование трансфинитных понятий, современная наука лишает себя эффективных средств познания подлинной Реальности, воздействующей опосредованно на наблюдаемый слой бытия.

Так в своё время даже крупные математики признавая существование вещественных (действительных!) чисел, не признавали мнимых чисел, считая их чем-то сверхестественным, мистическим, потусторонним. Несмотря на то, что мнимые числа впервые появились в трудах Кардано в 1545 году, а в 1572 году Бомбелли установил простейшие правила действий с ними, даже спустя сто пятьдесят (!) лет Ньютон (1643 – 1727) не признавал “мнимых величин”, а Лейбниц (1646 – 1716) по-прежнему считал, что “мнимые числа – это прекрасное и чудесное убежище Божественного духа”.

Поистине грандиозные открытия в области физики, космологии, биологии, на которые столь щедрым оказался XX век, создали многие предпосылки для постижения материального мира, создали “научную картину мира”, в которой мы не найдём ответа на главные вопросы о происхождении жизни, об огромном многообразии и непостижимой целесообразности живого мира и в которой не нашлось места для человека с его моральными устремлениями и нравственными поисками.

Теперь, накануне XXI века, многим становится ясно, что время и ресурсы противопоставления Науки и Религии исчерпаны. Сегодня их единение выступает как жёсткое требование, и первый шаг на этом пути – признание факта, что **наука не является единственным источником наших знаний о Мире, что опытное знание и духовное прозрение, духовный опыт, составляют единый процесс постижения Мира.**

Настало время признать существование более полной формы познания – Истинного знания, в основе которого лежит предположение о всеобщем Единстве и самосогласованности всего Сущего. Эта форма познания принимает все содержательные достижения современной науки, но переносит их с уже заметно обветшавшего материалистического фундамента, на новое основание – более общее и абстрактное и потому менее наглядное. Истинное знание строится на понятиях и представлениях, в том числе и на трансфинитных, какими бы абстрактными и далёкими от воспринимаемой нашими органами чувств материальной действительности они ни казались, позволяющих последовательно и строго, с минимальной степенью произвола, исходя из минимального числа исходных предпосылок, построить, переосмысливая духовное содержание различных философских систем

от древности до наших дней, современную Единую самосогласованную картину Мира и тем самым реконструировать величественный Проект мироздания.

Для материалистического сознания невозможность достижения абсолютной Истины столь очевидна, что подавляющее большинство учёных фактически вообще отказывается от поисков истины, заменяя её искусственными стереотипами, в результате чего вся традиционная наука насильно превращается ими в иллюстрацию догматизированной материалистической схемы. Как искусственно выращенный в лаборатории штамм, эти стереотипы могут существовать только в эзотерической культуре профессиональных интеллектуалов; вне этой культуры они делаются мёртвыми текстами, недоступными пониманию.

Главной задачей познания является постижение тайны Бытия, поиск единственной и абсолютной Истины. Осуществление этой задачи становится возможным лишь при эффективном сочетании разума и откровения. Истинное знание, отдавая предпочтение синтезу перед анализом, стремится к соединению того, что на первый взгляд кажется несовместимым.

Что же касается конечной подлинной цели исторического процесса, то, на мой взгляд, она сводится не только и не столько к покорению природы, сколько к процессу борения человека за обретение, утверждение и развитие духовных, социальных, нравственных, поведенческих, интеллектуальных, эстетических ценностей, к борению за воплощение понятий о чести, совести, справедливости, милосердия, творчества – всего того, из чего складывается человеческое в человеке.

Всё современное естествознание и, прежде всего теоретическая физика, космология и биология, не желая открыто признаться в этом, однозначно свидетельствуют о завершении “линии Демокрита” и возрождении живой и плодотворящей “линии Платона”, приводящей к взаимосогласованной Единой научно-теистической картины Мира.

3. Единая научно-теистическая картина Мира.

В основании этой картины мира лежат следующие положения:

1. Объективно существующий Мир не исчерпывается миром эмпирической материальной действительности – вещным миром, воспринимаемым нашими органами чувств.

2. Наряду с миром материальной действительности существует некая иная реальность с иной формой бытия, лежащая вне области существования материального мира – **Мир высшей реальности**. Он действительно существует, ибо мы наблюдаем его реальные проявления в мире материальной действительности, в частности, в виде научно-естественных законов и многочисленных программ.

3. Объектами мира материальной действительности являются с одной стороны природные **материальные объекты** – предметы неживой природы, растения и животные, а с другой стороны – сам человек, рассматриваемый как сложно организованная материальная система.

4. Объектами Мира высшей реальности являются, в частности, **эйдосы и программы** – некоторые идеальные сущности, имеющие иную нежели материальные объекты, форму бытия.

5. Важнейшей особенностью мира материальной действительности является наличие у всех материальных объектов двух важных характеристик:

привнесённой из Мира высшей реальности **структуры и метаморфии**, естественным образом дополняющих друг друга.

Под структурой мы понимаем то, что являясь носителем идеи **необходимости, общезначимости и регулярности**, составляет сущность любого **закона**.

Метаморфия, в противоположность структуре, является носителем всего **случайного, неповторимого, индивидуального**, то есть всего того, что в принципе не подчиняется никакому закону и не может быть втиснуто в его жёсткие рамки.

6. Наблюдаемый физический мир – мир материальной действительности, в котором мы живём, является **вторичным, производным**; образно говоря, является “тенью” (в платоновском смысле слова) Мира высшей реальности, существующего объективно, независимо от нашего сознания.

7. Материя не является основой всех вещей и явлений в мире. **Материя – вторична**.

Каждый материальный объект является размытым (за счёт метаморфии) **образом** соответствующего идеального прообраза – эйдоса из Мира высшей реальности.

8. Отношения между объективно существующими эйдосами задаются строго определёнными **физическими структурами**, выражающими сущность объективного **физического закона**.

9. Каждая материальная система является воплощением некоторой **идеальной программы**, созданной некоторым творцом – человеком или Богом (Творцом всего Сущего, Демииургом, Высшим Разумом). У каждой программы есть своя **цель**; нет бесцельных программ, есть вполне определённый **смысл**; нет бессмысленных программ, и есть автор программы – **её творец**.

10. Мир высшей реальности **бесконечен, вечен и неизменен**. В нём отсутствуют такие категории как пространство и время, движение, эволюция, рождение и смерть.

11. В отличие от Мира высшей реальности, мир материальной действительности **конечен**, то есть содержит в себе огромное, но конечное число атомов и конечен в пространстве и во времени. Одновременно с рождением мира материальной действительности в результате Большого взрыва в физическом мире возникли характерные для него категории: **пространство и время, движение, эволюция, рождение и смерть**.

12. **Универсум**, то есть Мир, включающий в себя как Мир высшей реальности, так и мир материальной действительности, представляет собой **открытую систему**.

13. В основании Универсума лежит внешнее по отношению к нему некоторое всеобъемлющее Первоначало – **трансцендентный, трансрациональный, непостижимый, сверхличностный Бог (Абсолют)**, доступный через открытие лишь мистическому знанию.

14. Среди всех идеальных структур и программ, определяющих законы неживой природы и лежащих в основании всего живого, особое место занимает

анимистическая программа (от *animus* – душа), включение которой явилось необходимым условием возникновения **человека как личности**, обладающего **разумом, волей, свободой выбора и способностью к творчеству**.

4. Первичность Мира высшей реальности и вторичность мира материальной действительности.

Оба эти мира существуют объективно, независимо от сознания и ощущений человека. Поскольку материальные объекты воспринимаются нашими органами чувств, они описываются естественным языком. Для описания идеальных и абстрактных первообразов необходимы специальные языки. Уже древние философы понимали, что таким языком должен быть язык математики. “Никому не постичь божественной науки, если он лишён навыков в математике” (Бозций).

“Вступая на проложенный древними путь, скажем вместе с ними, что если приступить к божественному нам дано только через символы, то всего удобнее воспользоваться математическими из-за их непреходящей достоверности” [6].

Чтобы наглядно проиллюстрировать соотношение между Миром высшей реальности и тем, что мы называем миром материальной действительности (миром эмпирическим, вещественным, физическим, миром реальным в бытовом смысле слова), представим себе большую платоновскую пещеру, в центре которой горит костёр, перед ним танцующую женщину и нас, сидящих спиной к костру и к женщине и наблюдающих за причудливым движением теней на стене пещеры [7]. В этой наглядной модели костёр и женщина олицетворяют объекты Мира высшей реальности невидимого, но реально существующего, а тени на стене пещеры суть материальные объекты, то есть та самая “бытовая реальность”, которая дана человеку в его ощущениях.

Таким образом, согласно предлагаемой концепции материальные объекты представляют собой лишь размытую, подвижную, возникающую и исчезающую тень от незримых, но в каком-то смысле, более реальных первообразов – прото-объектов или эйдосов, освещаемых Божественным светом. Заметим при этом, если каждое материальное тело – это лишь размытая тень от реально существующего идеального прообраза, то может быть в утверждении Маха о том, что тела – это лишь комплексы наших ощущений, есть определённая и немалая доля истины.

Итак, физический мир, в котором мы живём и который воспринимается нашими органами чувств, является чем-то вторичным, производным от более фундаментального Мира высшей реальности, объективно существующего независимо от нашего сознания.

Однако невозможно переоценить значение для человека этого вторичного **материального мира**. Ведь наблюдая за поведением теней можно восстановить (хотя бы частично) образ тацующей женщины. Или, другими словами, именно факт существования размытого, подвижного, изменчивого физического мира позволяет осуществлять чувственно-эмпирическое познание объективно существующего, хотя непосредственно и ненаблюдаемого, Мира высшей реальности.

Как в своё время писал Николай Кузанский: “Все наши мудрые и божественные учителя сходились на том, что видимое поистине есть образ невидимого и что Творца, таким образом, можно увидеть по творению Его как бы в зеркале и подобии”[8].

5. Содержание и иерархическое строение Мира высшей реальности.

В Мире высшей реальности для каждого материального объекта из мира материальной действительности имеется один или несколько реально существующих прообразов этого объекта – **эйдосов**.

Но наряду с эйдосами существует ещё определённый класс идеальных объектов – **идеалы**, для которых нет материальных образов. Например, трансцендентные или комплексные числа. Множество идеалов – это тоже часть Мира высшей реальности.

Между первообразами Мира высшей реальности (идеалами и эйдосами) существуют отношения всеединства, когда каждый первообраз связан со всеми остальными, ему подобными, одним и тем же фундаментальным соотношением, то есть можно сказать, что на множестве идеальных первообразов задана определённая структура.

Наличие структуры в Мире абстрактных первообразов проявляется в вещественном мире как некоторый фундаментальный закон, допускающий экспериментальную проверку. То есть структуры, существующие на идеальных объектах в Мире высшей реальности вечно, отражаются в нашем мире материальной действительности в виде приближённых “законов природы”, имманентных нашему миру.

Поскольку между эйдосами и идеалами нет жёсткой границы, так что эйдосы, допускающие наглядную интерпретацию, тесно связаны с самыми абстрактными непосредственно неинтерпретируемыми математическими понятиями, то становится понятной та “непостижимая эффективность математики”, которая ставит в тупик учёного, стоящего на материалистических позициях и не признающего объективного существования математических структур.

Закон и программа. Но одних законов, порождённых структурами в Мире высшей реальности, явно недостаточно для существования мира материальной действительности. Необходимо множество программ, определяющих эволюцию и поведение объектов вещественного мира.

Подобно тому как знание уравнений не обеспечивает решения задачи, для чего нужно ещё и знание начальных условий, так и в общем случае, наряду с фундаментальными законами, должны существовать дополнительные к ним сущности – **программы**.

Всякая согласованность целого – это реализация определённых программ.

Закон несёт в себе идею необходимости. Программа, напротив, несёт в се-

бе элемент свободы. При одних и тех же законах может существовать много различных программ.

Человек в своей целенаправленной деятельности, опираясь на законы природы, сам создаёт себе определённые программы, по которым действует для достижения той или иной цели – строит дом, конструирует радиоприёмник или создаёт компьютер. В отличие от закона программу можно изменить и даже разрушить. Так разрушение программы согласованности всего, изначально заложенной (кем? и как?) в природу, вызванное бурным ростом человеческой активности, может привести (и уже приводит) к экологической катастрофе.

Очевидно, что ни законы, ни структуры, ни программы не являются материальными объектами. Они существуют объективно и принадлежат Миру высшей реальности.

Программа – результат свободного творчества творца. Творца – Бога и творца – человека. В частности, выбор определённых значений мировых постоянных – это и есть одна из программ самосогласования всего мира материальной действительности. Другим распространённым частным случаем программ является задание начальных условий.

Программа, в отличие от закона, предполагает **определённую цель** и создаётся до своего воплощения в мире материальной действительности. В этом смысле всякая программа телеологична.

Рассматривая переход от неживой материи к живым организмам, мы с неизбежностью должны дополнить законы природы соответствующей программой. И тут необходимо признать факт существования Высшего творческого начала – Высшего Творца, так как любая программа, по сути дела, является продуктом творческого акта.

Признавая существование в мире самых разнообразных программ, мы тем самым признаём существование Бога как Высшего Творца.

И становится ясен глубочайший смысл первых строк Евангелия от Иоанна: “В начале было Слово, и слово было у Бога, и Слово было Бог”. Ведь Слово – это и есть программа.

1. Изучение строения хорошо известных ещё из средней школы физических законов и евклидовой геометрии привело меня к открытию **физических структур**, на языке которых все фундаментальные физические законы формулируются единым образом. Это обстоятельство убедило меня в существовании единого принципа или некоторого первоначала, лежащего в основании всей фундаментальной физики.

2. С другой стороны Бурбаки показали, что математика также представляет собой некое **единое целое**, в основании которого лежат три порождающие **математические структуры**:

алгебраическая структура,
структура порядка и
топологическая структура.

3. Можно показать, что из теории физических структур вытекают как следствия, как теоремы, “аксиомы” всех глобальных геометрий. Таким образом на-

чинает просматриваться существование единого первоначала, лежащего в основании точных наук – физики и математики.

4. Итак, я понял, что физические и математические структуры, лежащие в основании современной физики, имеют общую природу и представляют собой **особую форму бытия**, отличную от формы бытия материальных объектов. Физические и математические структуры существуют объективно, независимо от открывающих их учёных – физиков-теоретиков и математиков, и представляют собой пример существования принципиально иной реальности.

5. Возник вопрос: являются ли физические и математические структуры единственным примером проявления новой реальности, принципиально отличной от материальной действительности?

В связи с этим возник новый вопрос: **Что такое жизнь?**

Любой живой организм в конечном счёте состоит из тех же атомов и подчиняется тем же самым физическим законам что и неживые материальные объекты. Всё отличие между живым организмом и неживым предметом состоит в существовании вполне оределённой и осмысленной **программы**, вложенной (кем? и как?) в определённый момент в до того неживую молекулу ДНК, в виде конкретной последовательности четырёх нуклеотидов.

Постепенно я начал проникаться убеждением, что **именно осмысленные и целенаправленные программы, а не пресловутый “естественный отбор”**, определяют собой принципиальное отличие биологии от точных наук, где в основном господствуют физические и математические структуры.

6. Я понял, что наш Мир подобен огромному компьютеру. Как известно, компьютер представляет собой единство компьютерного оборудования и прикладных программ. Без прикладных программ даже самый совершенный компьютер с самым замечательным периферийным оборудованием оказывается никому не нужным мёртвым “железом”. Только добротная программа способна вдохнуть “душу” в компьютер и создать удобную и умную машину.

Итак, Мир высшей реальности как некоторая иерархическая система содержит, по крайней мере, две качественно различные, идеальные сущности – **структуры**, играющие в мире материальной действительности роль законов, и **программы**, обеспечивающие единство и согласованность Мира как единого целого и в частности, многочисленные программы, лежащие в основе живых организмов.

7. Далее, весь рационально мыслимый мир – Универсум, представляет собой открытую систему, состоящую из двух тесно связанных между собой частей:

природного мира, существующего вне и независимо от человека, и **мира человека**.

При этом мы должны признать, что от всего природного мира человек, будучи частью его, отделён поистине астрономическим расстоянием и такой же астрономической скоростью эволюции.

Что же такое человек как личность?

С чисто позитивистских представлений человек – самый таинственный и сбивающий с толку исследователей объект науки. Особое положение человека в животном мире определяется существованием его глубокого и уникального ду-

ховного мира.

8. Духовный мир человека, представляя собой новую по сравнению со структурой и программой, идеальную сущность, определяет собой принципиальное отличие гуманитарных наук от естествознания и, образно говоря, занимает третий этаж в иерархически устроенном Мире высшей реальности.

Однако вся беда в том, что чувственный опыт и рационалистические методы познания ничего не дают для понимания феномена человека. С материалистической точки зрения причина и цель жизни навсегда останутся непроницаемыми для человеческого ума.

Но человеческий опыт гораздо шире и разнообразней материалистической науки о человеке.

Помимо внешнего (чувственного) опыта человеку дан ещё “внутренний” опыт. Этот духовный опыт и есть истинный источник знания о “верхних этажах” Мира высшей реальности, источник религиозного знания и всей духовной культуры вообще. Поэтому так важно не утратить духовную культуру предков, не отмахиваться от прозрений, откровений и религиозной культуры предыдущих поколений, а вчитываться и углубляться в содержание сочинений известных теологов, проотеческой литературы, древних преданий и мифов.

“Весь современный духовный кризис, переживаемый человечеством объясняется тем, что человечество вот уже в течение нескольких поколений пренебрегало источниками духовного опыта и отвыкло и отучилось пользоваться им; ослеплённое успехами естествознания и техники, охладевшее к религиозным глубинам жизни, оно доверилось всецело (или почти всецело) чувственным ощущениям и вырастающей из них теории и практике” [9].

Но весь духовный опыт человечества свидетельствует о том, что в основе внутреннего мира человека лежит трансцендентное, надмирное начало принципиально иной природы нежели природа внешнего мира. И, хотя человек – продукт эволюции, но эволюции целенаправленной, сотворившей его “по образу и подобию Божьему”. Наша способность к творчеству, к абстрактному мышлению, способность осознавать окружающий нас Мир не есть “свойство высокоорганизованной материи”, она представляет собой вложенную в нас частицу Божества. И вовсе не труд, а единственный в своём роде акт одухотворения выделил из семейства гоменидов уникальное творение – человека.

Это очень небольшая крупица – Искра Божия, но она горит в каждом из нас. Благодаря этому человек не только продукт творения, но и сам творец, наделённый свободой воли и выбора.

Творческий источник всей нашей культуры есть Божественное в нас. Через свой духовный опыт, через откровение человек общается с высшей Божественной стихией мира.

Человек, теряющий своё Богосыновство, делается бессильным рабом природной необходимости [10]. Приближаясь к Христу, человек освобождается от природного начала и “утрачивает самого себя как только непонятным для своего рассудка образом противится стремлению найти себя в Боге, как только хочет обосновать себя только в себе” [11]. Устремляясь к Богу, человек становится открытым для потока Благодати, питающей его человечность.

Гуманизм, провозглашающий “самодостаточность” человечества и дозунг: “Всё в человеке, всё для человека” не может способствовать расцвету духовной культуры.

Смысл человеческого существования намного глубже и интересней, чем выживание и самообслуживание. Человек приходит в этот мир, чтобы трудиться, но не только и не столько над умножением материальных благ и не для наслаждения своими мыслительными или иными способностями. Человек приходит в этот мир, чтобы трудиться над совершенствованием себя и этого мира. Человек должен раскрыть свою творческую природу, осознать себя и оправдать своё призвание – стать помощником Бога в его миротворчестве.

Но может ли быть творчество без свободы? В мире природной необходимости первородная свобода человека приходит в столкновение с сугубым детерминизмом. В этом трагедия человеческой жизни. Свобода – это очень сложная категория. Из незнания, неумения, нежелания постичь её глубокий смысл порождается немало зла. Большой ревнитель свободы Николай Бердяев писал: “Творчество возможно лишь при допущении свободы не детерминированной бытием, не выводимой из бытия ... Творчество есть ответ человека на призыв Бога” [12].

Зло, этот неизбежный спутник свободы, возникает, когда человек, наделённый свободой воли, свободой в своих поступках и действиях, каким-то образом отпадает от Всемирного потока Божественной Благодати. Я не могу утверждать, что это всегда сознательное действие. Духовная слепота может быть врождённой. Её можно преодолеть развивая свою духовность. Но порой для этого требуются слишком большие усилия, а жизнь коротка и иногда слишком жёстко определяется обстоятельствами ...

Свобода – это нелёгкое бремя. Мало кому удаётся выдержать испытания богатством, властью, славой. Человек слаб и подвержен искушениям. В неустанном борении духа происходит становление человека, созидается его человечность, его личность, ибо “Дух есть сила самоопределения к лучшему”(Тейяр де Шарден).

Так что же такое человек? Вслед за глубокими мыслителями прошлого и крупными естествоиспытателями я не могу ответить на этот вопрос. Но ясно другое: современная наука с её рационалистическими методами познания не в состоянии продвинуть решение этого вопроса. Наука требует воспроизводимости, строгости, беспристрастности и отбрасывает весь бесконечно разнообразный внутренний духовный мир человека. Но как отдельный человек, так и всё человечество в целом – явление уникальное и невозпроизводимое.

Постижение внутреннего духовного мира человека осуществляется главным образом на уровне подсознания через интуицию, озарение, Божественное откровение. Как указывал Гуссерль: “Писать “научно”, “логично”, “предметно” о человеке больше нельзя. Языком антропологии должен стать символ, метафора, миф, призывая к преодолению логического познания и предрассудков натуралистического объективизма, к плюрализму мудрости и многовариантности; ибо человек глубже, первичнее своего биолого-психологического и социо-культурного начала”.

“Учение о человеке нужно строить не снизу от земли, а сверху от неба”(Андре

Моруа).

Человек открывает для себя Мир, созданный Богом и создаёт свой мир. Творчество - это созидание нового бытия, продолжение Божьего Творения. “Творчество – вот верительная грамота человека”(Честертон).

Главная цель человека – постичь замысел Творца – Его план, Его проект, и сотрудничать с Ним в совершенствовании Мира в соответствии с Его общим замыслом. Полнота Бытия возможна лишь в единении с источником Бытия.

Все мировые религии по-человечески истинны, ибо содержат в себе в целом верно угаданное существование Высшего Бытия. Но библейское Откровение, завершённое в Лице Христа, есть как бы встречное движение Творца к нам.

Религия есть особая форма отношений человека к Богу, совместный продукт Божественного Откровения и человеческого творчества. Бог не охватывается нашими понятиями, предназначенными лишь для выражения результатов Его деятельности. Человек способен осознать сущность Бога лишь как Всевышнего наблюдателя, творящего Мир. Идея Бога, доступного чувственному познанию через Его творения и какой-то особой интуитивной форме познания, которое часто сравнивают с внутренним зрением, как вездесущего и всюду единого наблюдателя, вполне чётко выступает в учении Христианской церкви.

Мир существующий – результат постоянного творческого процесса. Его развитие непредсказуемо. Однако наше устремление к Богу, желание постичь Замысел Творца и следовать этому Замыслу наполняет нашу жизнь содержанием и смыслом.

Как пишет один из крупнейших религиозных философов XX века Семён Франк: “Религия всегда означала веру в реальность абсолютно-ценного, признание Начала, в котором слиты воедино реальная сила бытия и идеальная правда духа. Религиозное умонастроение сводится именно к осознанию космического сверхчеловеческого значения высших ценностей”[13].

Об этом же читаем у Бердяева: “Всякая вера, вера в истину, в смысл, в ценность, в высоту есть лишь вера в Бога.”

Правда не откроется нам, если мы не будем всем своим существом устремляться к ней, не будем задавать бесконечные вопросы и искать на них ответы. И в то же время, как говорят мудрые: “Если вопрос умирает вместе с ответом, то как бы ни был хорош ответ, плох тот вопрос”.

За глубоким вопросом всегда стоит новый ещё более глубокий вопрос. Но это и есть достойный человека путь постижения самого себя и Истины.

6. Бог как Вершина и Первоначало мироздания.

Чтобы с полным на то основанием судить о Боге, необходимо иметь представление о Мире как о **едином целом мироздании**, включающем в себя три чётко различимые уровни Бытия:

- вещество** (мир неживой материи),
- жизнь** (мир живых организмов) и
- человек** (духовный мир человека).

Ограничиваясь лишь физической картиной мира, в лучшем случае, можно

лишь увидеть удивительную гармонию и самосогласованность в мире неживой природы. Поэтому вполне можно понять Эйнштейна, который на телеграмму нью-йоркского раввина: “Верите ли Вы в Бога?” ответил: “Я верю в бога Спинозы, который обнаруживается во всеобщей гармонии всех вещей, а не в бога, который интересуется судьбами и делами людей”.[14]

Однако, если взглянуть на Мир, как на единое целое, в котором далеко не последнее место занимает феномен жизни и факт существования человека с его способностью к абстрактному мышлению, способностью к творчеству и его свободой, которая предстает как тяжкое бремя, которое должен нести человек, поскольку он личность, то факт существования Бога, как трансцендентного, сверхличностного Первоначала всего сущего, являющегося вершиной всего мироздания, становится очевидной Истиной.

Но даже оставаясь на уровне физики, можно усмотреть нечто большее нежели “гармонию в мире вещей”. Именно на примере физики можно увидеть, насколько судьба науки преисполнена провиденциального смысла.

Физика, фактически созданная гением Ньютона как средство познания Бога по творению Его, была вскоре повёрнута на совершенно иной путь – на путь открытия “законов природы”. Заявив устами Лапласа о том, что она не нуждается более в гипотезе существования Бога, она стала опорой и надёжной защитницей материалистического мировоззрения. Она благополучно росла и развивалась и, наконец, независимо от своего желания, вплотную подошла к тем отдалённым горным вершинам, которые заметил Ньютон на противоположном берегу океана, и смогла теперь гораздо лучше рассмотреть их. Теория физических структур, возникшая в результате тщательного анализа основного закона механики – **закона Ньютона**, и специально разработанная для строго математического решения проблемы Первооснов бытия, с убедительностью, о которой тогда нельзя было и мечтать, поведала о существовании нового ненаблюдаемого слоя Бытия – Мира высшей реальности, управляющего всеми материальными объектами и раскрыла такие его важные свойства как Единство, Согласованность и Осмысленность. Современная физика сделала неизбежным предположение о наличии в Мире Универсального Сознания, весомо подкрепив гениальную догадку Ньютона о Всевышнем Творце.

“Я погружаюсь в глубину и становлюсь перед тайной Мира, тайной всего, что существует, и каждый раз с пронизывающей меня остротой я ощущаю, что существование Мира не может быть самодостаточным, не может не иметь за собой в ещё большей глубине тайны, тайного смысла. Эта тайна есть Бог. Люди не могли придумать более высокого слова. Отрицание Бога возможно лишь на поверхности, оно невозможно в глубине”(Николай Бердяев)[15].

И только теперь становится понятным, какова была роль трёхсотлетнего “материалистического рабства”: в этом плену она добыла Истину, противоречащую её собственным установкам. И совершенно неважно, что подавляющее большинство учёных менее всего склонны воспользоваться этой драгоценной Истиной. Они своё дело сделали, и в этом главное. А сейчас важно, чтобы новое поколение обратилось бы к изучению этого нового невидимого Мира высшей реальности, лежащего у подножья его Главного Архитектора – реального, трансрациональ-

ного и сверхличностного Бога.

7. Духовность – основа возрождения.

С каждым своим приездом в Горно-Алтайск я нахожу всё новых и новых замечательных людей из среды алтайской интеллигенции, искренне озабоченных судьбой своей родины, и делающих всё возможное для сохранения и дальнейшего развития самобытной алтайской культуры. И я всё больше испытываю желание быть полезным для Республики Алтай и внести свой посильный вклад в её науку и культуру.

Но ныне культура ничего не получает от науки, так как последняя стала по отношению к ней независимой и индеферентной. Прогрессирующая наука сочетается теперь с бездумным материалистическим мировоззрением. Она утверждает, что её дело – заниматься разработкой конкретных проблем и изучением частных вопросов, так как только в этом случае будет гарантирована деловая, трезвая научность. Обобщение научных фактов и создание современного мировоззрения якобы не входит в её задачу.

Раньше каждый человек науки был одновременно и мыслителем, вносящим свой вклад в духовную жизнь своего поколения. В наше время наука продемонстрировала свою мировоззренческую несостоятельность. Идеи естественнонаучного материализма и рационализма захватили человечество. И когда история начала формироваться в соответствии с этими идеями, мышление, породившее невиданный прогресс науки и техники, в духовном плане оказались в состоянии застоя. В результате мы превратились в поколение, проматывающее драгоценное наследие прошлого, поскольку начатое предшествующими поколениями строительство современной Вавилонской башни оказалось чревато всемирной катастрофой.

Крах культуры, а вместе с ним утрата человеческого достоинства, великодушия, чести и совести оказались предопределёнными бездуховным мировоззрением. Волею обстоятельств мы оказались вынужденными обходиться без полноценного мировоззрения. Крах философии и торжество материализма сделали недостижимой для нас единую, цельную картину мироздания.

В итоге мы начали внушать себе, что можно обойтись и без мировоззрения. Потребность выдвигать вопросы о сущности Мира, о сущности жизни и человека и давать на них ответы заложена в нас свыше. Постигшее нас бездумье привело к тому, что мы приняли для себя и для жизни общества случайные идеи, подсказанные нашим чувством реальности. На протяжении двух поколений мы достаточно хорошо узнали, что мировоззрение, в основе которого отсутствует духовная составляющая (“материя первична – сознание вторично” или “бытие определяет сознание”) является наихудшим из возможных и что такое “мировоззрение” подрывает не только духовную жизнь, но и основные устои человеческого общества вообще.

“Существует связь между красотой творения и глубиной духовной, нравственной природой человека. Духовность человека начинается с удивления перед Премудростью Господней. Сила этого удивления рождает духовного чело-

века. Равнодушие, косность – одна из причин бездуховности. Да, мы разучились благоговеть перед чудом мира. Нам внушали другое: мир плох – его надо переделать. Материализм не чувствует софийности мира. И потому – бездуховен” (Архиепископ Иоанн Сан-Францисский) [16]

Итак, возрождение нашей эпохи должно начаться с возрождения мировоззрения.

Именно сейчас,

– когда и у нас и на Западе возникла пропасть между невиданными ранее достижениями науки и техники и примитивной духовной жизнью современного общества, основой которого стал культ материальных ценностей,

– когда происходит небывалое снижение морального уровня всего населения нашей планеты, и особенно ведущих его слоёв, и осмеяние таких христианских добродетелей как верность, честь, достоинство, благородство духа и бескорыстное служение обществу и истине,

– когда нравы рынка начинают господствовать в политике, в науке и в области духа,

– когда извращённое понимание свободы, равенства и независимости приводит к нарушению естественных связей между народами и к кровопролитным войнам

крайне важно возродить мировоззрение, в основе которого лежит вера в существование **Высшего надмирного Начала всего Сущего**, осознание сверхчеловеческого происхождения **абсолютных нравственных ценностей** и отказ от **примата материальности** в пользу **примата духовности**.

Итак, встаёт вопрос о духовном возрождении погрязшей в неверии стране и всей природоразрушительной цивилизации.

8. Мой путь к постижению Бога.

Мой путь от рационализма и сциентизма к постижению Бога как объективно существующего, трансцендентного, сверхличностного Первоначала всего Сущего состоял из следующей последовательности шагов:

от **материальных объектов**, воспринимаемых нашими органами чувств, (образно говоря находящихся в своеобразном “подполье”) к абстрактным идеальным физическим величинам (масса, сила, энергия, температура, энтропия, сопротивление и т.п.), имеющим иную форму существования;

от **идеальных физических величин** к идеальным физическим и математическим структурам, находящимся на первом “этаже” Мира высшей реальности;

от **идеальных структур** к идеальным программам, лежащим в основании феномена жизни, имеющих принципиально иную форму существования и лежащих на втором “этаже” Мира высшей реальности;

от **идеальных программ** к духовному миру человека, форма бытия которого принципиально отличается от формы бытия природного мира и потому

лежащему на следующем “этаже” Мира высшей реальности; и наконец

от **духовного мира человека** к трансцендентному, непостижимому, сверхличностному **Богу**, олицетворяющему собой Наивысшую форму Бытия.

9. Почему я христианин?

Для меня христианство есть система, охватывающая все стороны жизни, имеющая отношение ко всему, что создал Бог в природе и в человеке. Я воспринимаю его не столько как религию, которая существует в течение двух тысячелетий, сколько как путь в грядущее, как единственно реальную программу возрождения нашей страны и всего человечества как единого целого.

Сущность христианства, сущность Евангелия – в тайне самой Личности Иисуса Христа. Он не ищет Истину, как другие мудрецы, а несёт её в самом Себе. Это самосвидетельство и есть начало и сущность христианства. Без него оно исчезает, растворяется в морализме.

Для веры в Христа как Богочеловека мне не требуется каких-либо доказательств, так как уже само творение Вселенной и всего живого по удивительной самосогласованной Программе есть величайшее чудо.

Факт существования смысла и ценности жизни, достоинства личности и возможности творчества убеждают меня в том, что человек является творением Божиим.

Внимая слову Божию, запечатлённому в Библии, я остерегаюсь буквально трактовать каждую строку Библии, особенно Ветхого Завета (Рим. 7.6). Я верю, что один и тот же Бог открывался в обоих Заветах, однако открывался постепенно, в соответствии с ростом уровня человеческого сознания (Евр. 1).

Я признаю важную роль, которую играет православная Церковь в современном мире, но я считаю, что ни одна из сторон церковной жизни не является самодостаточной.

Я различаю грань, отделяющую Предание (дух веры и учения) от “преданий”, среди которых есть немало фольклорных наслоений, и чьи обрядовые формы православного благочестия, не забывая при этом, что они вторичны, по сравнению с фундаментальными принципами христианства (Мк.12. 28-31).

Я считаю, что богослужebные и канонические устои менялись на протяжении веков и в будущем не могут (и не должны!) оставаться абсолютно неизменными (Ин. 3. 85; 2 Кор. 3. 6-17). Это же относится и к богословскому толкованию истин веры, которое имело долгую историю, фазы раскрытия и углубления, когда Отцы Церкви и Вселенские Соборы вводили в обиход новые понятия, которых нет в Библии.

Я убеждён, что подлинное православие, представленное своими лучшими представителями, такими как Александр Мень (1935 - 1990) и другими, не боится критически смотреть на прошлое Церкви, следуя примеру учителей Ветхого Завета и Святых Отцов. Оно расценивает все бесчеловечные эксцессы христианского прошлого и настоящего: казни еретиков, сотрудничество с органами насилия и тому подобное как измену христианскому духу и как фактическое отпадение

от христианской Церкви (Лк. 9. 51-55), и утверждает, что противники Христа (беззаконные правители, властолюбивые архиереи, фанатические приверженцы старины) существовали не только в евангельскую эпоху, а возрождаются в любое время, под разными обличиями (Мф. 15. 7-9).

Подлинное православие исповедует свободу, как один из важнейших законов духа, рассматривая при этом грех как форму рабства (2 Кор. 3. 17; Ин. 8. 32; Рим. 6. 17).

Я верю в возможность приобретения человеком Духа Божия, но чтобы отличать это приобретение от болезненной экзальтации, сужу по плодам духа (Гал. 5. 22).

Вслед за апостолом Павлом я смотрю на человеческое тело как на храм Духа (1 Кор. 6. 19), хотя и не совершенный, и признаю необходимость заботы о нём (1 Тим. 5. 23), если она не переходит в “культ плоти”.

Я верю в реальность метафизического зла (Ин. 8. 44) и отказываюсь объяснять зло в человеке только его несовершенством или “пережитками звериной природы”.

Я переживаю разделение христиан на различные конфессии как общий наш грех и нарушение воли Христовой (Ин. 10. 16) и верю, что в будущем грех этот будет преодолен, но не путём превозношения, гордыни, самодовольства и ненависти, а в духе братской любви, без которой не может быть осуществление христианства (Мф. 5. 22-24).

Я считаю, что подлинно православная Церковь должна быть открыта всему ценному, что содержится в других христианских конфессиях и даже нехристианских верованиях (Ин. 3. 8; 4. 23-24), и не отвергать проявления добра, даже если оно исходит от людей нерелигиозных.

Я отвергаю насилие, жестокость, диктат, ненависть даже если они прикрываются именем Христовым (Мф. 7. 21; Мк. 9. 40; Мф. 21. 28-31).

Я рассматриваю всё прекрасное, творческое, доброе как исходящее от Бога, как сокровенное действие благодати Христовой.

Я считаю, что заражённость искусства и науки грехом не может служить поводом для отрицания. Напротив борьба за высокие цели должна вестись и в этих сферах.

По моему мнению духовный аскетизм должен осуществляться не бегством от мира, а борьбой с “рабством плоти”, самоограничением, признанием высших неприходящих ценностей (Мф. 16. 24).

Я признаю естественной и оправданной любовь к своему отечеству и к отечественной культуре, считая при этом, что духовные ценности выше национальных (Евр. 13. 14; Гал. 3. 28).

Я не считаю разум и науку врагами религии. Просвещённое духом веры знание углубляет наше представление о величии Творца.

Я рассматриваю научное исследование Библии и сочинений Отцов Церкви как важное средство для уяснения смысла Откровения.

10. Заключение.

С самого начала мы исходим из того, что объективно существующий Мир не исчерпывается миром материальной эмпирической действительности, миром воспринимаемым нашими органами чувств, даже многократно усиленными современными приборами.

Вселенная не есть запрограммированный автомат – она представляет собой открытую часть Сущего. Материальный мир есть лишь самый “нижний” слой Бытия – его “подполье”, взаимодействующий со всеми другими слоями.

Необходимо признать существование другого, информационно гораздо более ёмкого мира – Мира высшей реальности, тенью которого (в платоновском смысле) и является наша видимая Вселенная.

Теория физических структур позволяет установить соответствие между отношениями между идеальными объектами – эйдосами Мира высшей реальности и фундаментальными физическими законами в мире эмпирической действительности.

Мир высшей реальности представляет собой иерархию различных форм существования:

над миром материальных объектов возвышаются

этаж физических и математических структур, задающих фундаментальные законы природы,

этаж многочисленных программ, по которым происходит эволюция Вселенной и которые лежат в основании всех живых организмов,

этаж духовного мира человека – мира духовной свободы.

Вершиной этой “пирамиды” является **Бог** – Высшее трансцендентное, сверхличностное Первоначало всего Сущего, возвышающееся над природой и человеком.

Но даже в конце XX века кажется ересью утверждение, что все “земные” явления, происходящие в мире материальной действительности, тесно связаны с объектами, существующими в ином мире – Мире высшей реальности.

Необходимо легализовать, запрещённый во времена господства диалектического материализма необыкновенно богатый и глубоко содержательный Мир высшей реальности. Его признание расчистило бы многовековые завалы на пути истинного объединения науки, философии и религии и явилось бы первым шагом к духовному обновлению науки вообще и физики в частности.

Литература

- [1] *Владимиров Ю.С.* Фундаментальна физика, философия и религия. Кострома. Изд-во МИИЦАОСТ. 1996. -226 с.
- [2] *Владимиров Ю.С.* Фундаментальна физика и религия. М.: Изд-во Архимед. 1993. -184 с.
- [3] Воспоминания о И.Е.Тамме. -М.: Наука, 1981. 296 с.
- [4] Священник *Желудков С.А, Любарский К.А.* Христианство и атеизм. Брюссель. 1982. С.139.
- [5] The Herschel Chronicle. ed. С.А.Lubbock. New Jork; Macmillan. 1933. p.310.
- [6] *Кузанский Н.* Сочинения в двух томах. Т. I. М. 1979. С. 66.
- [7] *Платон* Сочинения в двух томах. Т.I. М. Мысль. 1971. С. 321-325)
- [8] *Кузанский Н.* Сочинения в двух томах. Т. I. М. 1979. С. 64.
- [9] *Ильин И.А.* Религиозная философия. М. Медиум. 1994. С. 100, 130.
- [10] Феномен человека. Антология. М., Высшая школа. 1993. С. 55.
- [11] *Гарин И.* Воскресение духа. М. Терра. 1992. С. 101.
- [12] *Бердяев Н.А.* Самопознание. М. Книга. 1991. С. 213-214, 319, 332.
- [13] *Франк С.Л.* Сочинения. (Приложение к журналу “Вопросы философии”) М., Правда. 1990. С. 83.
- [14] *Марко Льюцци.* История физики. Мир. М. 1970. С.419.
- [15] “Контекст”. 1990. М.: Наука. С.22.
- [16] Архиепископ *Иоанн Сан-Францисский [Шаховской]*, Избранное. Петрозаводск. “Святой остров”. 1992. С. 5.